

НАЧАЛЬНАЯ ФАЗА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ОТ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ДО ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Аннотация: Анализируется развитие стадии возбуждения в отечественном уголовном процессе с момента принятия Устава уголовного судопроизводства (УУС) 1864 г. до наших дней, когда действует УПК РФ в последней редакции. В УУС термин «возбуждение уголовного дела» использовался лишь для обозначения повода к началу предварительного следствия, хотя фактически между появлением такого повода полицией или судебным следователем мог совершаться ряд действий, напоминающих совершаемые согласно действующего уголовно-процессуального законодательства. В дальнейшем, в советских УПК 1923, 1960 г. стадия возбуждения уголовного дела оформилась окончательно и аналогичное закрепление получила в УПК РФ. В настоящее время данная стадия подвергается реформированию, при осуществлении которого целесообразно воспользоваться опытом разработки вопросов досудебного производства в период принятия и действия УУС. При написании статьи использовался преимущественно исторический метод, наряду с общенаучными методами анализа и синтеза, а также логическим и формально-юридическим методами. Научная новизна определяется авторским подходом к рассмотрению актуальных вопросов формирования и реформирования стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе, а также анализом указанной стадии с учетом изменения ее правовой регламентации Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ. В результате проведенного исследования делается вывод о возможности и желательности при разрешении проблемных вопросов возбуждения уголовного дела в современной науке российского уголовного процесса и законотворчестве при дальнейшей корректировке правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: совершенствование законодательства, прошлого и настоящее, история уголовного судопроизводства, возбуждение уголовного дела, процессуальное принуждение, стадия уголовного процесса, поводы к возбуждению, сообщение о преступлении, следственные действия, права участников процесса.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11141

Термин «фаза» в русском языке имеет ряд значений, среди которых – «момент, отдельная стадия развития и изменения чего-нибудь ...форма и т.п. в этот момент»¹.

Как представляется, данный термин весьма подходит для характеристики начала, стартового этапа российского уголовного процесса с учетом особенностей истории формирования его правового регулирования

и трансформации научных представлений о его значении и содержании с момента принятия Устава уголовного судопроизводства (УУС) Российской Империи 1864 года и до наших дней.

В дореволюционной, царской России вопрос о возбуждении уголовного дела как стадии уголовного процесса не поднимался, хотя в науке уголовного процесса понятие стадии уже использовалось, и достаточно недвусмысленно определялось, какие именно части уголовного процесса являются стадиями. Самой первой из них указывалось «предварительное

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Под ред. чл. – корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985. С. 736.

© Шадрин Виктор Сергеевич

* Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

[vikt-shadr@yandex.ru]

191104, Россия, г. Санкт-Петербург, Литейный пр., д.44.

исследование»², тождественное по своему содержанию и значению стадии предварительного расследования в современной интерпретации. В УУС используется известный всем современным юристам термин «возбуждение уголовного дела», но в качестве отнюдь не стадии, а, скорее, лишь момента в уголовном процессе. Глава 3, регламентирующая начало уголовного процесса, называется «О законных поводах к начатию следствия», при этом два из таких поводов именуется как «4) возбуждение уголовного дела прокурором и 5) возбуждение уголовного дела по непосредственному усмотрению судебного следователя» (ст. 297 УУС).

С.И. Викторский, отождествляя «возбуждение уголовного дела» с «возбуждением уголовного преследования», в 1912 г. пояснял: «Это такой акт в процессе, которым доводится до сведения судебной власти о совершении преступного факта, указывается вероятный виновник сего деяния и предъявляется требование расследовать дело. Таким образом, возбуждение уголовного преследования, с одной стороны, не сливается с началом предварительного следствия, так как последнего по некоторым делам и не бывает и так как лица, ведущие предварительное следствие и возбуждающие уголовное дело могут не совпадать; с другой стороны – возбуждение уголовного преследования не равносильно простому заявлению о совершении преступления, ибо заявление еще не обязывает непременно начать расследование дела»³. Цитата из книги современника действия УУС приведена дословно, поскольку содержит важные для рассматриваемого вопроса свидетельства отношения ученых-процессуалистов того времени к возбуждению уголовного дела и позволяет сделать определенные выводы.

Во-первых, возбуждению уголовного дела, выступающему в качестве повода для начала предварительного следствия, придавалось высокое значение «акта», открывающего уголовный процесс, являющегося первичным элементом его содержания. Во-вторых, появление такого акта не означало автоматического начала расследования; следовательно, он имел определенное самостоятельное значение и находился в своеобразной «собственной нише» уголовного процесса, предшествующей осуществляемому судебным следователем расследованию. В-третьих, «возбуждение уголовного дела» согласно п. 2 ст. 297 УУС не всегда влекло

за собой осуществление судебным следователем обязанности приступить к производству расследования по уголовному делу, поскольку для этого требовалось нечто дополнительное.

Что именно, почему и как, определяется в ст. 312 УУС: «прокурор и его товарищи не должны требовать начатия следствия без достаточных к тому оснований. В сомнительных случаях они обязаны собрать сведения посредством негласного полицейского разведывания». Содержание такого «разведывания» уточняется в ст. 255 УУС, согласно которой «при производстве дознания полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах». Под «розысками», как пояснял И.Я. Фойницкий, «разумеются все вообще меры удостоверения в искомом происшествии, предоставленные власти полиции». К ним могли быть отнесены осмотры местности, осмотры потерпевшего и всякого рода предметов (орудий преступления и др.), даже при участии экспертов, меры для отыскания и охранения таких предметов и т.п.; коль скоро они не переходят в меры личного принуждения, воспрещенного полиции, последняя имеет власть применять их, если признает целесообразным⁴. Но и результаты подобных действий также не обязательно приводили к началу расследования, если судебный следователь не усматривал в них «достаточных оснований», о чем он немедленно сообщал прокурору или его товарищу (ст. 309 УУС).

В то же время Устав уголовного судопроизводства не предусматривал специальной проверки при каждом законном поводе, по любому сообщению о преступлении. Заявления (объявления) лиц, потерпевших от преступления, признавались жалобами (ст. 301 УУС), которые «почитались» достаточным поводом к начатию следствия. Ни судебный следователь, ни прокурор не могли отказать в том потерпевшему (ст. 303 УУС). Для них можно сказать, прибегая к современной терминологии, доступ к правосудию был совершенно открыт и тем самым защита от известных в наше время и активно применяемых против потерпевших надуманных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела при неочевидной перспективе раскрытия преступления, была гарантирована.

Таким образом, хотя термин «возбуждение уголовного дела» в УУС использовался для обозначения одного из поводов производства по уголовному делу в форме предварительного следствия, фактически ему обычно, за исклю-

² Уголовный процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции Н.Н. Полянского / Моск. о-во нар. ун-тов. – Москва: тов. И.Д. Сытина, 1911. С. 132.

³ Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – Учебное пособие. М., «Городец», 1997. С. 235.

⁴ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т.2. изд-во «АЛЬФА». Санкт-Петербург, 1996. С. 381.

чением предусмотренным законом случаев, предшествовало «состояние» уголовного процесса, имеющее относительно самостоятельное значение, в котором угадывается прообраз сформировавшейся позднее стадии возбуждения уголовного дела. При этом, как показывает анализ дальнейшего развития уголовного процесса, признание совокупности процессуальных и не совсем действий на отрезке между появлением повода к началу производства по уголовному делу и собственно производством в форме расследования, самостоятельной стадией с переходом к ней названия «возбуждение уголовного дела», состоялось не в одночасье.

В первых советских УПК можно уже обнаружить законодательные «наметки» того, что впоследствии привело к представлению о возбуждении уголовного дела как об относительно самостоятельной части уголовного процесса в высоком статусе стадии. В частности, известные во времена УУС поводы к началу следствия в УПК РСФСР 1923 г. стали именоваться поводами к возбуждению уголовного дела (ст. 91). О проверке поводов к возбуждению уголовного дела, способах или формах выяснения наличия основания к возбуждению уголовного дела в уголовно-процессуальном законе не говорилось ничего. Органы дознания, прокурор или следователь, «усмотрев из самого заявления или сообщения» отсутствие признаков преступления, пока еще отказывали не в возбуждении уголовного дела, а в «производстве дознания или предварительного следствия» (ст. 95).

В науке советской эпохи идея выделения в уголовном процессе возбуждения уголовного дела как отдельной его стадии вызревала постепенно, и ее разделяли далеко не все ученые-процессуалисты. В ранних учебных руководствах по советскому уголовному процессу возбуждению уголовного дела не придавалось значения самостоятельной стадии, о нем говорилось только как о начальном моменте уголовного процесса⁵. Решающий вклад в формирование научной позиции о значении возбуждения уголовного дела как стадии уголовного процесса внес один из виднейших советских процессуалистов М.С. Строгович. По его определению, «возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса состоит в том, что орган следствия или дознания, прокурор или суд, в связи с тем, что данному органу стало известно о совершенном или готовящемся преступлении, устанавливает наличие необходимых условий для производства по уголовно-

му делу и принимает решение начать это производство». В обосновании значения данной стадии автором подчеркивалось, что возбуждение уголовного дела – правовое основание для всех дальнейших процессуальных действий. Без него не допустимы действия, связанные с расследованием и разрешением дела⁶.

К сказанному можно добавить, что стадия возбуждения уголовного дела была признана, с одной стороны, в значении фильтра, призванного не пропускать в стадию предварительного расследования материалы без достаточно убедительной констатации наличия в них признаков преступления⁷. С другой – в качестве заслона против проведения процессуальных действий, в том числе следственных, имеющих заведомо принудительный характер, и допускаемых при расследовании преступлений.

Принятый в 1960 г. УПК РСФСР отличался уже гораздо более детализированным, усовершенствованным правовым регулированием производства в стадии возбуждения уголовного дела. Предусматривалась возможность по поступившим заявлениям и сообщениям, непосредственно из которых не усматривалось наличие достаточных данных о признаках преступления, истребовать необходимые материалы и получить объяснения, однако без производства следственных действий (ст. 109). Следственные действия ясно и недвусмысленно в стадии возбуждения уголовного дела ставились под запрет. Правда, в регламентации производства следственных действий, в порядке исключения, в единственном случае допускалась возможность проведения до принятия решения о возбуждении уголовного дела одного вида осмотра – места происшествия. Но только при соблюдении двух обязательных условий: 1) возникновение случая, не терпящего отлагательства; 2) возбуждение уголовного дела, при наличии к тому оснований, немедленно после проведения данного следственного действия (ст. 179 УПК РСФСР). Существенной новеллой стало появление регламентации отказа в возбуждении уголовного дела (ст. 113 УПК РСФСР).

В связи с принятием и последующим применением на протяжении ряда лет обновленного уголовно-процессуального законодательства, в конце 70-х годов прошлого века авторитетно, на основе анализа развития науки уголов-

⁶ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Изд-во «Наука». – Т.2. – М., 1970. С. 9,10.

⁷ Данилевич А.А., Самарин В.И. К вопросу о начале уголовного процесса // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.: сб. материалов Междунар. науч. – практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2013. С. 276.

⁵ Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. С. 123.

ного процесса, констатировалось, что концепция, ставящая под сомнение обоснованность признания возбуждения уголовного дела в качестве отдельной самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела, заслуженно отвергнута. Поэтому она уже не нуждается в критике⁸. Тем не менее, несколько позднее критика в адрес стадии возбуждения зазвучала, и достаточно громко.

В Концепции судебной реформы в РСФСР, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 г., было признано не соответствующим демократической направленности происходящих в стране преобразований «сохранение административной по своей природе доследственной проверки заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела», представляющей собой не что иное, как «суррогат расследования».

Следует, однако, отметить, что, когда спустя 10 лет был, наконец, принят УПК РФ, пользователи нового уголовно-процессуального закона были несколько озадачены обновленным содержанием стадии возбуждения уголовного дела. В частности, трудно было сразу понять – писали и принимали регламентацию проверки сообщений о преступлении в УПК РФ сторонники Концепции судебной реформы или ее противники. Или те и другие, но каждый на своем участке и со своим представлением о должном правовом регулировании. С одной стороны, процедура рассмотрения сообщений о преступлении вроде бы упростилась – было изъято из употребления объяснение, являвшееся средством проверки наличия оснований для возбуждения уголовного дела, использование которого ранее воспринималось как превращение проверки в «суррогат расследования». С другой – проведение проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении получило закрепление как обязательное непреложное требование (ст. 144 УПК РФ). Возможность производства следственных действий в регламентации рассмотрения сообщения о преступлении не предусматривалась, но на самом деле была введена в стадию возбуждения уголовного дела иным, несколько странным образом, «с другого бока». При изложении порядка возбуждения уголовного дела указывалось, что к постановлению следователя, дознавателя, направляемого прокурору, в случае производства следственных действий (осмотра места происшествия, освидетельствования, назначения судебной экспертизы) прилагаются

соответствующие постановления и протоколы (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Разумеется, следователи и дознаватели, заинтересованные в пополнении арсенала средств выяснения оснований для возбуждения уголовного дела, истолковали подобную новеллу в свою пользу и производство указанных следственных действий до принятия решения о возбуждении уголовного дела вскоре стал обычной практикой.

Затем, согласно Федеральному закону от 4 марта 2014 г. № 23-ФЗ, порядок рассмотрения сообщения о преступлении был не просто вновь усовершенствован, а серьезно модернизирован с приданием ему новых черт принципиального значения, способных оказывать существенное влияние на представление о назначении и характере стадии возбуждения уголовного дела в целом.

Сейчас в ходе проверки сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Из числа следственных действий они вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр не только места происшествия, но и документов, предметов, трупов, а также освидетельствование (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

При этом лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, подобно тому, как принято на предварительном расследовании, разъясняются их процессуальные права и обязанности, в том числе права, определяемые через понятия привилегии от самообвинения и свидетельского иммунитета, а также право пользоваться услугами адвоката. Названным лицам обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. При необходимости в отношении их могут применяться меры безопасности, ранее применявшиеся только после возбуждения уголовного дела (ч. 1.1 ст. 144 УПК).

Завершает комплекс законодательных нововведений, поднимающих гарантии прав личности и возможности исследования обстоятельств, указываемых в сообщении о престу-

⁸ Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Изд-во Воронежского ун-та. Воронеж. 1980. С. 168.

плении, до невиданного ранее уровня, новелла, предусматриваемая ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ. Она как бы логически вытекает из изложенного выше и провозглашает: «полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего Кодекса».

На страницах юридической печати произошедшее изменение регламентации и оценки результатов проверки сообщения о преступлении неспроста вызвало всплеск повышенного внимания к себе. Оценки разные. Одну из них (совпадающую со многими другими) представляется возможным вполне разделить: законодатель «под соусом» введения дознания в сокращенной форме провел широкую реформу стадии возбуждения уголовного дела... в результате реформы практически оказалась стерта грань между стадией возбуждения уголовного дела и предварительного расследования»⁹.

Одновременно многие вопросы стадии возбуждения уголовного дела, известные своей проблемностью еще ранее, продолжают оставаться дискуссионными. Так, мнения ученых по поводу возможности производства следственных действий до возбуждения уголовного дела различны, иногда кардинально противоположны. Одни считают, что производство любых (кроме осмотра места происшествия) следственных действий без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела ведет к ущемлению прав и законных интересов отдельных граждан и не может быть оправдано ни исключительной ситуацией, ни неотложной необходимостью¹⁰. По мнению сторонников другой точки зрения, напротив, в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо предусмотреть возможность проведения до возбуждения уголовного дела любых следственных действий в случаях, когда иным образом (без их производства) невозможно принять решение о наличии или отсутствии основания для возбуждения дела¹¹. Далеко не исчерпан вопрос о возможности формирова-

ния доказательств в стадии возбуждения уголовного дела. Кто-то «за»¹², кто-то «против»¹³.

Ряд ученых предлагают вообще ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела¹⁴, другие, наоборот, полагают необходимым сохранить ее в уголовном процессе и, в свою очередь, приводят в обоснование отстаиваемой позиции заслуживающие внимания аргументы¹⁵.

В существующей ситуации и в ожидании дальнейших возможных изменений и дополнений действующего уголовно-процессуального законодательства, касающихся стадии возбуждения уголовного дела, полезно обратиться к истокам российского уголовного процесса, содержащимся в Уставе уголовного судопроизводства и, как представляется, способным служить определенными ориентирами в поисках наиболее правильного выхода из лабиринта современных теоретических и законотворческих проблем. Изначальные (исходные) для отечественного уголовного процесса положения, сформированные полтора века назад, вряд ли следует считать безвозвратно утратившими свое значение.

В частности, выше было показано, что стадия возбуждения уголовного дела как совокупность устанавливаемых или допускаемых законом, с разной степенью формализации, действий и решений, связанных с началом производства по уголовному делу, фактически предусматривалась УУС (глава 3). И, видимо не зря, поскольку, как тогда объективно проявлялась необходимость начинать расследование не по всем возможным поводам,

¹² Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983. С. 12; Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006. С. 36.

¹³ Диваев А.Б. Установление основания для возбуждения уголовного дела о хищениях: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 2005. С. 12; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв.ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009. С. 319–320.

¹⁴ Вицын С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – №8. С. 56; Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. – 2010. – № 15. – С.18; Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. – 2011. – № 6. – С.58.

¹⁵ Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Госюриздат, 1961. С. 34; Химичева Г.П., Химичева О.В. Возбуждение уголовного дела: противоречия в правовой регламентации // Закон. – 2009. – № 1. – С.45–52; Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – № 7–С.53.

⁹ Махмутов М.В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. № 7. – С. 41.

¹⁰ Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1. – С.26; Мирза Л.С. Нужна ли доследственная проверка? // Российский следователь. – 2004. – № 4.

¹¹ Усачев А.А. Теория и практика проверки законности и установления основания к возбуждению уголовного дела: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. С. 10; Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. – 2010. – № 2. – С.43–45.

а лишь по тем, которые были реально связаны с наличием признаков преступления, так и сейчас указанная необходимость не может полностью игнорироваться. Поэтому при рассмотрении предложений об упразднении стадии возбуждения уголовного дела, даже с учетом всех известных недостатков ее правовой регламентации и применения в практической деятельности следователей и дознавателей, желательно принимать во внимание опасения «с водой выплеснуть ребенка». В то же время, заслуживает серьезного рассмотрения вопрос о возможном использовании, при дальнейшем совершенствовании УПК РФ, опыта возбуждения уголовных по «жалобам» потерпевших, как предусматривалось ст.ст. 301–308 УУС. Тем более, что укреплению гарантий прав потерпевшего от преступления сейчас уделяется повышенное внимание, о чем наглядно свидетельствует Федеральный закон от 28 декабря 2013г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты российской федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве».

Решая проблему следственных действий в стадии возбуждения (можно их здесь производить или нет, а если можно, то какие или при каких условиях) не будет лишним вспомнить, что при выяснении оснований для на-

чала предварительного следствия не допущено применение действий, связанных с принуждением, а именно обысков и выемок (ст. 254 УУС). Представляется проблематичным, с точки зрения обеспечения законных интересов личности, проводить указанные следственные действия до возбуждения уголовного дела и в настоящее время, поскольку они могут быть связаны с довольно жестким правоограничением¹⁶. Тем более когда в ч. 1 ст. 144 УПК РФ фигурируют недопустимо расплывчатые формулировки относительно возможности при проверке сообщений о преступлении «изымать в порядке, установленном настоящим Кодексом» предметы и документы, что может восприниматься правоприменителями как завуалированное предложение производить изъятия в порядке ст.ст. 182–184 УПК РФ под свою ответственность, несмотря на наличие во всех видах обыска и выемки различной степени принудительности. Хотя выяснением оснований для возбуждения уголовного дела в наши дни занимаются уже не просто полицейские, а уже обладающие правом проводить расследование дознаватели со следователями, выдвинутый при создании УУС тезис о допустимости любых мер принудительного характера в полном объеме только при производстве расследования по уголовному делу сохраняет свое значение.

Библиография

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Изд-во Воронежского ун-та. Воронеж. 1980.
2. Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – № 7.
3. Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ. – Казань: Изд-во «Таглитат» ИЭУП, 2006.
4. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. – Учебное пособие. М., «Городец», 1997.
5. Вицын С.Е. Институт возбуждения дела в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2003. – №8.
6. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Российский следователь. – 2010. – № 15.
7. Данилевич А.А., Самарин В.И. К вопросу о начале уголовного процесса // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.: сб. материалов Междунар. науч. – практ.конф. – Краснодар: КубГАУ, 2013.
8. Диваев А.Б. Установление основания для возбуждения уголовного дела о хищениях: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2005.
9. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. – М.: Госюриздат, 1961.
10. Кругликов А.П. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России? // Российская юстиция. – 2011. – № 6.
11. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1983.

¹⁶ Устов Т.Р. Следственные действия: характерные признаки и особенности обеспечения прав участников при производстве в стадии возбуждения уголовного дела // Право и политика. – 2012. – 12. – С. 2035–2043.

12. Махмутов М.В. Закон о дознании в сокращенной форме и реформа стадии возбуждения уголовного дела // Законность. – 2013. № 7.
13. Мирза Л.С. Нужна ли доследственная проверка? // Российский следователь. – 2004. – № 4.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. чл. – корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1985.
15. Полянский Н.Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960.
16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. – Изд-во «Наука». – Т.2. – М., 1970.
17. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л.Н. Башкатов [и др.]; отв.ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009.
18. Уголовный процесс: Уголовный суд, его устройство и деятельность: лекции Н.Н. Полянского / Моск. о-во нар. ун-тов. – Москва: тов. И.Д. Сытина, 1911.
19. Усачев А.А. Теория и практика проверки законности и установления основания к возбуждению уголовного дела: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. С. 10.
20. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – Т.2. изд-во «АЛЬФА». Санкт-Петербург, 1996.
21. Химичева Г.П., Химичева О.В. Возбуждение уголовного дела: противоречия в правовой регламентации // Закон. – 2009. – № 1.
22. Химичева Г.П. Уточнить процедуру доследственной проверки // Уголовное судопроизводство. – 2012. – № 1.
23. Чупилкин Ю.Б. Гарантии прав личности в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. – 2010. – № 2.
24. Устов Т.Р. Следственные действия: характерные признаки и особенности обеспечения прав участников при производстве в стадии возбуждения уголовного дела // Право и политика. – 2012. – 12. – С. 2035–2043.

References

1. Alekseev N.S., Daev V.G., Kokorev L.D. Oчерk razvitiya nauki sovetskogo ugovnogo protsessa. Izd-vo Voronezhskogo un-ta. Voronezh. 1980.
2. Bykov V.M. Problemy stadii vozvuzhdeniya ugovnogo dela // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2006. – № 7.
3. Bykov V.M., Berezina L.V. Dokazyvanie v stadii vozvuzhdeniya ugovnogo dela po UPK RF. – Kazan': Izd-vo «Taglimat» IEUP, 2006.
4. Viktorskii S.I. Russkii ugovnyi protsess. – Uchebnoe posobie. M., «Gorodets», 1997.
5. Vitsyn S.E. Institut vozvuzhdeniya dela v ugovnom sudoproizvodstve // Rossiiskaya yustitsiya. – 2003. – № 8.
6. Gavrilov B.Ya. Sovremennoe ugovno-protsessual'noe zakonodatel'stvo i realii ego pravoprimeneniya // Rossiiskii sledovatel'. – 2010. – № 15.
7. Danilevich A.A., Samarin V.I. K voprosu o nachale ugovnogo protsessa // Sovremennye problemy ugovnogo prava, ugovnogo protsessa i kriminalistiki.: sb. materialov Mezhdunar. nauch. – prakt. konf. – Krasnodar: KubGAU, 2013.
8. Divaev A.B. Ustanovlenie osnovaniya dlya vozvuzhdeniya ugovnogo dela o khishcheniyakh: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Tomsk, 2005.
9. Zhogin N.V., Fatkullin F.N. Vozvuzhdenie ugovnogo dela. – M.: Gosyurizdat, 1961.
10. Kruglikov A.P. Nuzhna li stadiya vozvuzhdeniya ugovnogo dela v sovremennom ugovnom protsesse Rossii? // Rossiiskaya yustitsiya. – 2011. – № 6.
11. Kuznetsov N.P. Dokazyvanie v stadii vozvuzhdeniya ugovnogo dela. – Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1983.
12. Makhmutov M.V. Zakon o doznanii v sokrashchenoi forme i reforma stadii vozvuzhdeniya ugovnogo dela // Zakonnost'. – 2013. № 7.
13. Mirza L.S. Nuzhna li dosledstvennaya proverka? // Rossiiskii sledovatel'. – 2004. – № 4.
14. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka / Pod red. chl. – korr. AN SSSR N.Yu. Shvedovoi. – 17-е изд., stereotip. M.: Rus. yaz., 1985.
15. Polyanski N.N. Oчерk razvitiya sovetskoi nauki ugovnogo protsessa. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960.
16. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa. – Izd-vo «Nauka». – Т.2. – М., 1970.
17. Ugovno-protsessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii: Uchebnik. – 2-е изд., pererab. i dop. / L.N. Bashkatov [i dr.]; отв.ред. И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2009.

18. Ugolovnyi protsess: Ugolovnyi sud, ego ustroistvo i deyatel'nost': leksii N.N. Polyanskogo / Mosk. o-vo nar. un-tov. – Moskva: tov. I.D. Sytina, 1911.
19. Usachev A.A. Teoriya i praktika proverki zakonnosti i ustanovleniya osnovaniya k возбуждению уголовного дела: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – M., 2000. S.10.
20. Foinitskii I.Ya. Kurs ugolovno sudoproizvodstva. – T.2. izd-vo «AL'FA». Sankt-Peterburg, 1996.
21. Khimicheva G.P., Khimicheva O.V. Возбуждение уголовного дела: противоречия в правовой регламентации // Закон. – 2009. – № 1.
22. Khimicheva G.P. Utochnit' protseduru dosledstvennoi proverki // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. – 2012. – № 1.
23. Chupilkin Yu.B. Garantii prav lichnosti v stadii возбуждения уголовного дела // Rossiiskaya yustitsiya. – 2010. – № 2.
24. Ustov T.R. Sledstvennye deistviya: kharakternye priznaki i osobennosti obespecheniya prav uchastnikov pri proizvodstve v stadii возбуждения уголовного дела // Pravo i politika. – 2012. – 12. – С. 2035–2043.

Материал поступил в редакцию 27 февраля 2014 г.